Глава 396: Саморефлексия

Леовинн «вздремнула» еще пять часов, прежде чем я наконец почувствовал, как она начала шевелиться в моем духе. Все это время я продолжал просматривать Кион и Спику, изучая магические законы этих миров. При этом я узнал, что знакомая магическая система Кионы на самом деле была чем-то, что уже можно было воспроизвести в определенной степени на Земле и в других соединенных мирах.

То, что выполняет Кион, похоже на призыв эона, используя свой собственный дух в качестве компонента. И я уже знал, что может быть создан эон с потенциалом использования магии. Однако с помощью метода Кионе цель вызванного существа - просто хранить магию.

Когда я рассказал об этом Аккалии и спросил ее о ритуале вызова, я получил довольно неожиданный ответ. Да, это подводит итог. Что касается того, как они это делают… ну, технически у них действительно есть небольшой потенциал для магии. Однако с помощью этой системы их мана гораздо глубже связана с их духовной энергией.

Проведя небольшое исследование, я обнаружил, что наибольший «потенциал» имеют дети около тринадцати лет. Это время их юности, когда их дух наиболее свободен, но, тем не менее, их ум начал развиваться достаточно, чтобы понять некоторые из задействованных концепций, не задумываясь об этом слишком глубоко.

Пение придумал я сам. Тебе понравилось? Когда она добавила эту роль, в ее голосе был игривый тон. Слова не являются обязательными. Тем не менее, сказав что-то, вы сможете подумать и представить себе это. Пение действует как не что иное, как способ инстинктивно позволить разуму ребенка управлять своей маной и духом, чтобы он мог выполнять призыв.

Слушая это, я слегка кивнул, нахмурив брови. Если это так, должны быть и те, с которыми он не работает, верно?

О, определенно! Она согласилась, даже не пытаясь спорить. Есть много детей, у которых просто нет таланта к магии или воображения, чтобы заставить его работать. Однако эти люди, вероятно, были бы более опытными, когда дело доходило до наложения геометрических заклинаний. Но именно поэтому я попросил тебя получить ки для моего мира.

Пока в мире есть ки, у этих людей будет альтернативный путь роста. Если у кого-то нет таланта ни к мане, ни к ки… он может только найти другой способ внести свой вклад в общество. Это не значит, что нет необходимости в лидерах или ученых.

Я снова кивнул, когда услышал это, чувствуя, что Леовинн закончила просыпаться. Теперь лучше? - спросил я ее, услышав шепот подтверждения. Ладно, может, еще не совсем проснулся.

В любом случае, мне пора было вернуться в мир внизу. На этот раз… пойдем с ликаном.

"Нет нет!" Женщина заговорила в зеркале, твердо качая головой, глядя на пару эльфов. «Я все время пытаюсь сказать вам, что вы оба ошибаетесь». Она была похожа на молодого эльфа или довольно высокого халфлинга, из-за чего у двух учеников возникли опасения относительно ее личности. «Послушай, Бартон, Шеллер. Наконец-то у вас есть правильный материал. Древесина из железной коры идеально подходит для того, что вы хотите ».

«Но у вас обоих слишком много ненужных сложностей в ваших наборах чар!» Сказав это, она подняла руки рядом с собой, над ее руками появились две похожие, но разные схемы заклинаний.

«Мисс Ана...» - устало заговорила одна из студенток. Он поднял руки, чтобы потереться о ее висок. «Я не вижу способа упростить массив дальше, чем мы уже сделали».

Чуть больше недели назад Хранитель дал Ане ограниченную свободу передвижения между зеркалом в Небесной Цитадели и зеркалом, которое он создал в учебной комнате их института. С тех пор она пыталась помочь им двоим усовершенствовать свои проекты. С ее помощью они сузили круг предмета, который должен был удерживать ману, необходимую для зачарования, но он все равно не работал.

Ана преувеличенно вздохнула, качая головой. По движению ее запястий обе диаграммы заклинаний исчезли, и собственное тело Аны начало искажаться. На мгновение двое учеников подумали, что она уезжает на день, прежде чем ее тело превратилось в серию форм и линий, а ее голос все еще исходил из зеркала.

«Бартон, в твоем массиве координаты телепортации хранятся как дополнительный компонент маны поверх основного тела чар. Да, да, вы установили это в целях защиты от сбоев, чтобы гарантировать, что мана не ухудшится и не повредит координаты. Но это было опасение только за меньшие материалы ».

«И, Шеллер, ваша попытка экстренного протокола запрашивает ценность здоровья владельца на каждой итерации. Это требует чрезмерного хранения маны. Идея состоит не в том, чтобы эти токены автоматически активировались для защиты своих владельцев, хотя это было бы неплохо. Для этого потребуется сплав чародейского железа, а производственные затраты увеличатся в тысячу раз. То, что мы пытаемся сделать здесь, - это просто токен, который пользователь может активировать по команде и отправить его обратно в точку привязки ».

Пока она говорила, ее «тело» начало перестраиваться в несколько слоев довольно сложной диаграммы. «После того, как я все это время наблюдал за вашей работой, это самый эффективный массив, который я могу создать для достижения целей дизайна. Требования к мане должны быть в пределах собранных нами материалов ».

В созданной ею диаграмме не было никаких сложных новых теорий, никаких революционных открытий. Нет, это было именно так, как она сказала, упростив новаторскую идею, чтобы ее можно было реализовать с текущими проектами. И пока двое студентов изучали ее работу, они, казалось, искали в ней недостатки, что-то, что они могли бы исправить, хотя бы немного.

Тем не менее, Ана провела бесчисленные вычисления, чтобы найти эту смесь. Вкратце, она подумала об использовании карточной магии в качестве основы после того, как узнала о разрабатываемой новой технологии Синтеза. Однако стоимость производства новых синтезированных карт будет намного выше, чем зачарование, которое она создала. Этому подтверждал тот простой факт, что для этого требовалась духовная энергия от добровольцев. В конце концов, живые существа могли только так быстро восстановить свой дух.

Наконец, им обоим пришлось признать, что они смотрели на функциональный массив. Хотя продукт в целом, возможно, не был более ценным, чем то, что каждый из них пытался создать, он был более эффективным и соответствовал целям их дизайна. Таким образом, они начали вынимать свои записные книжки и копировать их с ее дизайна.

Видя, как эти двое приняли это, Ана терпеливо ждала, пока они не закончили. «Хорошо, мальчики! Если вы, ребята, снова придумаете что-нибудь интересное, я посмотрю, смогу ли я помочь. «А пока…»

Однако, как только она начала исчезать, Бартон окликнул ее. «Мисс Ана, пожалуйста, подождите минутку».

"Хм?" - ответила Ана, ее тело приняло псевдоэльфийский облик. «Я думаю, это было все, не так ли?»

«Да, именно для этого… Но я хотел кое-что у тебя спросить». Увидев, что она кивнула ему, чтобы он продолжил, Бартон снова заговорил. «Вы не думали стать учителем? Несомненно, ты сможешь просветить многих своими талантами ».

Ана, казалось, на мгновение застыла, подобный вопрос ей не приходил в голову. Однако после момента обработки у нее было довольно нейтральное лицо. «Я проконсультируюсь с Хранителем и посмотрю, что он решит».

Хотя она может имитировать человеческие эмоции в разговоре, чтобы выглядеть более естественным для своего собеседника, такие вещи, как симпатии и стремления, по-прежнему были для нее недоступны. Даже ее имя, которое она выбрала для себя и которое, по ее утверждениям, нравится, было тем, что она придумала после тщательного анализа. Вернее, она придумала, просто сократив слово.

Когда Ана снова исчезла, на этот раз никто из них не остановил ее. Они видели ее более бесчеловечными моментами раньше, когда ее лицо становилось совершенно нейтральным или ее речь была более логичной, чем обычно. Хотя они не полностью осознавали, кем она была, было совершенно очевидно, что она не была нормальным живым существом. Вот почему Бартон не спросила, «хочет ли она» стать учителем, просто если она обдумала это.

В конце концов, иметь такого учителя, как она, было много преимуществ. Пока Хранитель соглашался, Ана могла помочь обучить новое поколение могущественных и эффективных магов.

Когда я вернулся в цитадель, я, естественно, сначала пошел проверить Ану. Я знал, что она добилась значительных успехов в изучении магии… особенно после того, как я временно вытащил ее из зеркала, вместо этого поместив ее в несколько книг в библиотеке. Ее понимание магических формул, казалось, резко возросло, когда она получила информацию из этих книг.

А когда я вернулся, я увидел, как она разговаривает с двумя учениками, помогая им разгадать последний кусок их головоломки. Хотя вопрос, с которым они ее оставили, был тем вопросом, к которому я был не готов. «Хранитель». Голос Аны раздался, когда она вернулась к своему зеркалу в моей комнате.

«Тебе нужен ответ, верно?» - спросил я, на что она кивнула. «Основываясь на своих знаниях, считаете ли вы, что станете хорошим учителем?»

"Неизвестный." Ее тон был спокойнее обычного. «У меня есть лишь ограниченный пример взаимодействия между мной и живыми существами. Однако, если это сработает, я смогу кратко изложить обучение. Мои теории магии пока не достигли уровня великих ученых, но я способен понимать магию на уровне, превышающем уровень большинства студентов исследовательского института ».

"Хорошо." Я слегка улыбнулся, сцепив руки за спиной. «Я назначу встречу между вами и директрисой, чтобы обсудить, как вас устроить учителем. Если вы хорошо справитесь и придете к выводу, что подходите для этой роли, мы можем сделать это постоянным ».

Ана снова кивнула, ее тело, казалось, расслабилось, когда проблема была решена. "Очень хорошо. У тебя есть что-нибудь еще для меня? "

Я подумал об этом на мгновение, прежде чем покачать головой. «Нет, это должно быть все. Вы можете вернуться к своим наблюдениям ». После того, как я отпустил ее, она растворилась в голубом тумане в зеркале. Однако у меня была другая идея. Таброк, как ты хочешь сделать тело голема для Аны?

Ну… ты определенно заинтересовал меня, парень. Под Аной вы имеете в виду девушку-чародею в зеркалах? Да, думаю, я могу что-нибудь для этого сделать. Я посмотрю, что смогу придумать во время встречи, и создам прототип, когда мы вернемся.

Мне это показалось очень хорошим. Если Ана собиралась играть активную роль перед другими, вероятно, было бы лучше, если бы ее обзор не ограничивался неподвижными объектами, такими как зеркала. Вместо этого возможность правильно наблюдать за всем классом сразу сделает ее гораздо более эффективным учителем. К тому же это дало Туброку повод сделать еще одного голема… и, похоже, они ему действительно нравились.

С этой мыслью я повернулся и начал выходить из своей комнаты, направляясь к тронному залу. Оказавшись там, я вернулся к своему обычному режиму тренировок, отправив аватара в мир Vision Expanse, в то время как мое основное тело тренировалось в цитадели. Теперь оставалось только подождать. В ожидании ежегодного собрания, «доставки» Балу и выхода Легиона в

новый мир.

http://tl.rulate.ru/book/3120/1375588